Два виконта ожидали пояснения от Виктора, зачем нужна такая немыслимая сумма, которую будет сложно собрать даже всем королевством.

Лантарис является не самой богатой страной, а учитывая, что дворяне тратят большую часть денег на покупку предметов роскоши, которые ввозятся из других королевств, получается, что у них просто не остаётся золота.

Для того чтобы золото попадало в страну, надо, чтобы королевство что-то производило, а всё, что экспортируется из Лантариса, — это туши и органы демонических существ, а также пища, выращиваемая здесь, причём последняя продаётся по цене в два раза ниже, чем в том же Армондэле.

Из-за загрязнению демонической энергией приграничные страны могут получать золото благодаря торговле заражёнными животными и самими демонами.

Разумеется, на экспорт идёт всё, что добывается из земли и выращивается на ней. Но если страна ничего не производит, получается, что вам нечем торговать, кроме этого, и вскоре всё то золото, что вы получили за ваши ограниченные ресурсы, будет вывезено обратно при закупке одежды, предметов роскоши, лошадей и всего, что вы сами не производите.

Это понимал даже далёкий от экономики Виктор, поэтому ограничился такой суммой, хотя его бы вряд ли устроило и сто миллионов.

По его плану надо было строить больше мастерских по производству оборудования, а также начать строительство железной дороги в столицу графства Хитмор.

Когда он сказал, что планирует увеличить графство, это не было шуткой, и он действительно планирует сделать это, присоединив Высохшие земли на юго-востоке, но для этого ему надо сначала встретиться с Леомвилем.

Первоначальный план по торговому маршруту через Парфо был лишь для того, чтобы запустить торговлю, но он ни в коем случае не собирался доверять такой канал кому-либо.

Высохшие земли не подходили для обычного торгового маршрута, так как караванам надо пополнять запасы еды, воды и травы, но если пойти путём американцев, которые при освоении Дикого Запада строили небольшие станции заправки и прокладывали железную дорогу, можно будет выйти к берегу реки Мелитена, перебросить через неё мост, и вот вы уже имеете прямой торговый путь с Корстадом.

Даже если не удастся построить мост, возможность доставлять товар к реке всё равно будет огромным преимуществом.

Всё это было в планах, и он не собирался их озвучивать прямо сейчас, но дать им ответ всё же надо было.

— Это оборудование может приносить десятки тысяч золотых, а в случае торговли с другими королевствами может приносить куда больше, — заговорил Виктор. — Однако его нужно улучшить, и прямо сейчас мы работаем с архимагом над этим.

Паровой двигатель было несложно скопировать и начать производить самому. Будь это на Земле, так бы и произошло, но Виктор планировал улучшить его с помощью рун, которые будет не так просто скопировать, а для исследования понадобятся маги уровня архимага.

Не каждое королевство пойдёт на такое, но даже учитывая, что другие страны сразу начнут исследования, у него будет полно времени, прежде чем они достигнут того же уровня, что и он.

— Да, но почему миллион? — спросил Фейт, видя, что всё оборудование не может стоить так дорого.

При всём желании, даже построив тысячи таких двигателей, они не будут стоить и ста тысяч. Каждый такой двигатель обходился по затратам не больше чем в пять золотых монет.

— Потому что у меня много проектов, которые я должен реализовать, но я не собираюсь вам сейчас об этом говорить, — ответил Виктор, затем многозначительно посмотрел на дворфов, которые слушали, как этот дракон в человечьем обличии пытается получить немыслимые деньги. — Вы можете участвовать, а можете забыть об этом.

Этими словами лорд давал понять, что всё будет держаться на его слове, хотят они того или нет.

На самом деле, Виктор уже знал, где найти деньги. Если и были те, кто мог обладать такой суммой, то это точно дворфы, и ему было, что им предложить в качестве оплаты, хоть он и не желал делиться этим: технология плавки металла, а также способ перегонки вина.

Он знал множество различных сплавов, которые позволят дворфам стать единственными в этом мире, кто будет способен на такое, во всяком случае, пока Виктор не сможет найти способ стабильно получать электроэнергию, чтобы получить алюминий.

— Если мы найдём необходимую сумму, как вы собираетесь гарантировать возврат этих денег? — спросил Фэйт, уже прикидывая в голове, как можно это организовать.

Нолла стоял рядом и, слушая эти разговоры, ему казалось, что они говорят про драконов, о которых уже все давно забыли, и они стали чуть ли не мифами.

— Никак, — коротко ответил Виктор, после чего посмотрел в глаза Максу. — Я не ищу кредиторов, я ищу инвесторов.

«Чёрт, будь тут Луна, мне бы не пришлось ни у кого, ничего просить. Она бы точно нашла способ быстро развить экономику и спланировать весь проект». В душе жаловался лорд, не обращая внимания на двух виконтов, с округлившимися глазами.

Бедный Гелдор уже вообще перестал что-либо понимать, думая, что у него что-то с мозгами.

Человек так нагло просил миллион и ещё не хотел возвращать их, ища каких-то инвесторов.

Самого слова «инвестор» в этом мире не было, в лучшем случае их называли «вкладчиками», но даже так никто на это не шёл.

Когда Виктор обращался к своим купцам, ему пришлось именно занимать деньги у них, хотя они, по сути, были инвесторами, получившими выгоду с его проектов.

Однако данный проект был слишком крупным, но в то же время и невероятно прибыльным.

Железная дорога пойдёт в Корстад, оттуда в Номина и дальше в столицу империи, а впоследствии разовьётся по всему континенту, так что предполагалось, что данный проект будет невероятно прибыльным, но и бесконечно затратным.

Хорошо, если этого миллиона хватит, чтобы построить дорогу и пустить хотя бы один поезд до Милитина, не говоря уже о том, сколько придётся потратить сил на его продвижение дальше.

Как только правители других стран поймут военный потенциал поездов, им придётся предложить многоуровневую систему защиты от вторжения с помощью поездов, и это при том, что они не знают о таких вещах, как бронепоезд.

— Вы имеете в виду вкладчика? — переспросил Фэйт и, получив утвердительный ответ, задумался.

Пусть Виктор и не был значительной фигурой графства, но Макс уже многое узнал про него. То, что этот человек был ему настолько симпатичен в плане его отношения с другими аристократами, а также тем, как смело он выпутывался из сложных ситуаций, не значило, что это затмило разум Фэйта.

Как и в семье Ноллы, их семья практиковала соревнование наследников, и он выиграл его заблаговременно, провернув множество прибыльных сделок, превзошедших ожидания его семьи.

Так что свою должность он получил не за красивые глаза и мог увидеть потенциал в Викторе и его проектах. Ему было совершенно непонятно то, что он видел прямо сейчас здесь, но слова Виктора звучали довольно убедительно, а то, что в этом участвовали дворфы и их блестящие глаза, когда они видят этого пыхтящего паром монстра, говорило ему о многом.

Семья Криолла часто торгует контрабандой с дворфами, так что их повадки он знал хорошо, и прямо сейчас весь их вид говорил о том, что они впечатлены.

— Я передам вашу просьбу отцу и обещаю поддержать вас, — резюмировал Фэйт. Его семья могла собрать такую сумму, но для этого потребовалось бы решение отца, и Макс знал, как получить, если не миллион, то полмиллиона точно.

Только теперь Нолла проснулся и посмотрел на своего товарища. Молодой человек лучше всех знал, что этот Макс не делает необдуманных действий, а стало быть, тот видел что-то, чего не видел он сам.

К сожалению, у него не было таких ресурсов, и он не был наследником семьи, но кое-что сделать мог.

— Виктор, я собрал восемнадцать тысяч золотых, готов их вложить, а также поговорю с отцом насчёт твоего предложения, — сообщил Блэм с дрожащим голосом.

Он сильно сомневался в своём поступке, так как эти деньги были тем, что он собрал в противовес своему брату.

Когда придёт время, они с братом должны представить свои доходы семье, и на основе этого будет делаться вывод, кто станет следующим главой семьи.

Такой способ выборов убивал несколько зайцев одновременно. Во-первых, сыновья приучались к заработку, а также важности сбережений. Во-вторых, когда наследник будет выбран, оставшиеся дети получат заработанные деньги назад, и этого будет достаточно, чтобы прожить безбедную жизнь без зависти к победителю. Во всяком случае, таков был замысел, и он не подводил Лисото на протяжении поколений.

Виктор принял их обещания довольно прохладно, так как больше не собирался ни на кого полагаться. Последняя ситуация с Клиоссой ясно дала ему понять, что в мире можно быть уверенным только в себе.

***

Следующие три месяца территория Балтес упорно развивалась. Виктор не ждал, пока два человека, обещавшие ему золотые горы, дадут положительный ответ, и приступил к реализации своего плана.

Проект поезда уже был готов, а также готовы две рельсы длиной двадцать метров, которые должны стать проверкой на возможность всего проекта.

За это время мастерские в его владениях уже получили четыре двигателя и постепенно наращивали объёмы производства товаров. Также два двигателя были готовы к транспортировке на шахты, но из-за плохих погодных условий их не отправили сразу. Да и необходимости не было, ведь нужно подготовить вагонетки для шахт и рельсы под них.

Пусть это и небольшой проект, но всё равно потребляет много металла.

Радовало, что купцов становилось всё больше, так как графство стабилизировалось, даже при том, что Элиан оказался слишком медлительным.

Алганис ещё не вернулся, но они были близки к завершению экспедиции, и лорд регулярно получал отчёты.

По сообщениям капитана, они уже взяли в плен семью Дюнкер и доставили их к Андросу. Но возникли проблемы с баронами на границе Парфо. По всей видимости, получивших поддержку от последнего.

К сожалению, это было нормально. Если бы такое произошло у Манита, Виктор поступил бы так же, поддерживая приграничных вассалов, своего недруга. Только вот у Манита не было вассалов, он их просто не допускал ни в каком виде.

Однако вся эта суета не шла ни в какое сравнение с тем, что происходило в особняке.

Как только Сильвия получила положительный ответ на свадьбу Виктора и Фрейи, началась настоящая суматоха и не прекращалась последние три месяца.

Девушка решила организовать свадьбу сразу двух жён, что для этого мира было нечастым явлением.

Обычно такое происходило с королями, которые после коронации старались связать себя политическими браками с как можно большим количеством стран.

Самая большая такая свадьба произошла двести семьдесят лет назад, когда на трон Лиденгарда взошёл Приторий XII, женившийся сразу на шестнадцати жёнах.

Однако Виктор не был никаким королём, но всё равно умудрился привлечь внимание всего королевства своей очередной выходкой, особенно когда люди узнали, что девушка является дочерью советника короля Минтара.

Но если бы дело кончилось только тем, что он женится на очередной герцогине, люди могли

воспринять это спокойно. Однако на свадьбе планирует принять участие представитель дворфов в королевстве Лантарис, архимаг, герцог Леомвиль, представитель кронпринца и целая вереница дворян, которые получили приглашения.

Из высокопоставленных дворян, которые отклонили приглашения, были только маркиз и представители фракции Волмара.

Разумеется, Сильвия, которая всё это время находилась в забвении среди аристократов, словно восставший из пепла феникс, старалась, чтобы это мероприятие помогло ей и Виктору вновь оказаться на вершине, хотя сильно сомневалась, что её супруг, который приходит домой из мастерских грязный, как крепостной, жаждет такого внимания.

Иногда его даже приносили пьяным из кузницы, где он пил с кузнецами и дворфами, пока не отключался, а стража, опасаясь гнева хозяйки дома, старалась занести его в холл и передать дворецкому, но каждый раз попадалась на этом.

Тяжело тихонько пронести человека весом почти двести пятьдесят килограмм незаметно, даже если ты рыцарь серебряного уровня.

Виктор, конечно, за собой этого заметить не мог, но его вес, как и вес любого мага, увеличился кратно, при том, что не увеличивался в объёме.

Но Сильвию больше всего беспокоил не вес и поведение её мужа, а его отношение ко всему, что связано с аристократами столицы. Он словно не хотел иметь с ними никаких дел, особенно после того, как ему было приказано предстать перед советом дворян и дать объяснения своим действиям в битве с вассалами.

Также была ещё одна проблема, касающаяся уже вотчины, которую девушка не могла решить сама, а Виктор этой темы избегал — у него не было наследника.

По территории уже можно было слышать жалобы на то, что у Виктора не было детей. И это была проблема, так как для лорда не иметь детей — значит, не иметь стабильности.

Будь он плохим лордом, это не стало бы проблемой, но Виктор много делает для своих людей и вотчины, а это значит, что люди хотят, чтобы это продолжилось.

Всем плевать, сколько теоретически он может прожить. Куда важнее, чтобы у него были дети, которые продолжат его дело после смерти их отца.

В мире, где войны и смерти происходят почти каждый день, ребёнок — это гарант того, что он унаследует титул и владения после своего отца, поэтому так важно, чтобы у Виктора родился ребёнок, причём совершенно не важно, какого пола.

Являясь представителем низшей знати, территория виконта могла быть передана только наследнику или наследнице, но не жёнам, по этой причине люди и переживали.

Но дело не ограничивалось лишь жителями вотчины и купцами, которые также переживали за семью лорда, как за свою.

Был ещё отец Сильвии, который почти в каждом письме спрашивал, не беременна ли она, и, получая отрицательный ответ, обещал лично поговорить с Виктором, чтобы этот вопрос был решён как можно скорее.

В отличие от местных жителей, герцог ждал наследника не для Балтес, а для герцогства, так что он был больше всех заинтересован в этом ребёнке.

Если сам Виктор, так быстро прославившийся на всё королевство, стал успокоением для вассалов Леомвиля, то их с Сильвией ребёнок должен был стать гарантом непрерывности семьи герцога.

Сильвия уже понимала, что то, что она планировала стать герцогиней в будущем, мало кого теперь интересует. Как она и догадывалась, с тех пор, как Виктор обрёл силу, её стали воспринимать как второстепенного персонажа в герцогстве, и больше надежд было на Виктора и их будущего ребёнка.

Только вот девушка совсем не была этим расстроена, наоборот, с неё словно сняли тяжёлую гору ответственности, и, если бы не тот факт, что её муж регулярно напивается с дворфами, её жизнь можно было считать довольно хорошей.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3783248